

«Бабы ещё нарожают». Это не только российская точка зрения, эта фраза существует во множестве языков, она была сказана множество раз в разные времена по разным поводам, в разных формах, но мысль-то одна: есть вещи поважнее конкретной человеческой жизни, истории конкретной семьи, родителей конкретного ребёнка и детей конкретного старика. Ничего страшного, если кто-то пострадает! Зато вон какие задачи перед нами стоят!

Противостояние двух этих сил и определяет историю человечества, человеческой цивилизации, и мы видим, что эти две точки зрения не равны, счёт не «один — один». Нет! История, в общем-то, рассудила, кто здесь прав: правы первые. Мы это видим! Видим, что есть народы, которые обошлись без страшных жертв, но в своём прогрессе продвинулись дальше тех, кто жертвовал миллионами.

Вам не кажется, что закон о наказании за «искажение истории», многочисленные факты, связанные с цензурой школьных учебников, говорят о том, что не только представители государственной власти, но в очень большой степени и народ считает, что в истории должны быть ценности, которые важнее, чем правда?

— Ну, вот это как раз общечеловеческая черта, а не специфически российская. Человечество рождает политиков, представителей этой удивительной профессии, и политики на разных этапах человеческой истории берут на себя лишнего и произносят на разный манер одну и ту же фразу: «Война — это слишком серьёзное дело, чтобы доверить её военным», «Религия — это слишком серьёзное дело, чтобы доверить её попам», «Педагогика — это слишком серьёзное дело, чтобы доверить её педагогам»... «История — это слишком серьёзное дело, чтобы доверить её историкам», — говорят нам сегодня в России.

Эта в тысячный раз произнесённая фраза свидетельствует о том, что политики в разных ситуациях, в разные времена, в разных странах и по разным поводам стремятся стянуть на себя чужое одеяло. Сейчас политики в России стремятся стянуть на себя одеяло историков.

Например, сегодня считается, что нам выгоднее говорить о том, что существует такая единая новая социально-политическая общность — советский народ, и мы не хотим различать в ней таджиков, литовцев, каких-то непонятных белорусов и каких-то удивительных татар. У нас есть советский народ, и не приставайте к нам с этими глупостями. Сейчас выгодно так. А завтра выясняется: нет, ребята. У нас была Великая Отечественная война, и в ней был великий русский народ-по-

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО, К СОЖАЛЕНИЮ, УСТУПИЛО СВОИ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВУ

бедитель. А ещё были бандеровцы, они и русские люди сражались на разных сторонах фронта, и почему-то украинцы все оказались там, а русские все оказались тут! А литовцы с эстонцами вообще все служили в СС! Они не были ни в каких Советских армиях, нигде не были, кроме СС, они все до сих пор эсэсовцы и празднуют свои эсэсовские праздники, ходят и только «Хайль Гитлер» кричат. Почему-то сейчас выгоднее говорить так. А завтра придут другие люди, с другими интересами, и попросят нас считать ровно наоборот.

Хотелось бы без этого обойтись. Хотелось бы доверить историю историкам, войну военным, дипломатию дипломатам, а школу — учителям. Это признак развитого общества, которое умеет защитить свои интересы, потому что это, конечно, в интересах общества — чтобы учили учителя, а не политики, а наукой занимались историки, а не опять-таки политики. Общество, люди заинтересованы в этом, хотя не всегда умеют это отстоять.

Кстати, очень важно уметь различать интересы человека, общества и государства. Это три разных этажа, три разных типа интересов. Российское общество, к сожалению, уступило свои интересы государству. Это нехорошо. Это не будет продолжаться вечно, но, если это будет продолжаться долго, ущерб будет велик.

В Как вы думаете, уроки истории могут как-то уберечь человечество и отдельные страны от повторения трагедий? Мы знаем, что XX век был веком диктатур, и ужасный опыт фашизма, который пережила Европа, не предотвратил новые диктатуры в Латинской Америке или Юго-Восточной Азии. По поводу XXI века тоже есть беспокойство: не грозит ли нам в России очередная диктатура в обозримом будущем? Можно ли грустные уроки истории воспринять и учесть?

— Наверное, нет. Практика нам показывает, что человечество не умеет извлекать уроки из своей истории. Но оно учится справляться с этим! Всё-таки, если сравнить, как развивалась человеческая история на протяжении последнего века или полутора, оказывается, что диктатуры последнего времени живут не так долго. Время развивается быстро, общество быстрее преодолевает такие проблемы, опираясь на опыт предыдущих поколений. Может, со временем удастся свести эту опасность на нет, но пока не похоже.

Конечно, угроза новой диктатуры есть, и не только у нас. Обществу всегда это грозит, но разные общества противопоставляют этой угрозе разные механизмы. Человечество не научилось избегать диктатур, но выработало разные способы, как защищаться. Где-то эти способы работают. Известно, что выборы защищают от диктатур...

В Но ведь у нас есть выборы!

— Нет, у нас есть голосование, а реальных выборов нет. Выборы — это нечто большее, чем процесс голосования и подсчёт голосов: они включают в себя политические механизмы, политические партии, возможность участия каждого человека в политической жизни, свободную прессу, которая обязательно должна быть, потому что она предъявляет людям разные точки зрения и разных потенциальных участников этих выборов... Много чего во всём этом должно существовать — должна быть независимость избирателя, он не должен бояться выражать своё мнение... И только в самом конце — голосование. А у нас нет всего этого. Есть только последнее, которое уже никому не нужно, потому что не было всего первого.